

УДК 339

Валютный рынок как производная фиктивной стороны ссудного капитала

Рагимов Рашад Адиль оглы

Кандидат экономических наук,
докторант,
Институт мировой экономики и бизнеса,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
e-mail: ragimovra@print.az

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу малоосвещенной академической наукой фиктивной стороны ссудного капитала, а также его отрицательного влияния на функционировании мирового валютного рынка. В работе раскрывается сущностная характеристика современного валютного рынка, приводятся неоспоримые доказательства его оторванности от реального сектора экономики. Кроме того, приводятся убедительные аргументы относительно того, насколько политизирован и необъективен по своей сути существующий мировой валютный рынок, что большинство государств с «открытой экономикой» могут стать жертвами мировых валютных спекулянтов. В отдельной части статьи раскрывается фиктивная сущность ссудного капитала, а также указывается на то, что его «бесконечная» и никем не контролируемая величина способствует созданию периодических кризисов в мировой экономике. Выход из сложившейся ситуации видится только в создании региональных валютных союзов и постепенном уменьшении зависимости от американского доллара – основного резерва мирового ссудного капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Рагимов Р.А. Валютный рынок как производная фиктивной стороны ссудного капитала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 1А. С. 199-205.

Ключевые слова

Валютный рынок, ссудный капитал, фиктивный капитал, финансовые спекулянты, обвал рынка, хеджевые фонды, мировой финансовый рынок, производные финансовые инструменты, государственный долг.

Введение

Современный валютный рынок представляет собой некую изолированную от реальной экономики область коммерции, в которой положение и поведение его участников зависят не только от рыночной, но и от политической конъюнктуры. Достаточно высказываний глав государств или руководителей финансовых учреждений о чем-либо, как валюты соответствующих стран то повышаются в цене, то понижаются. Причем основа любой экономики (уровень материально-технического развития, величина национального продукта как первообразные национальной валюты) имеет порой второстепенное значение. Основными индикаторами на этом рынке служат сигналы мировых средств массовой информации, фактически подконтрольные мировым финансовым структурам – основным игрокам валютного и фондового рынков. Это обстоятельство вынуждает многих независимых ученых и практиков рассмотреть и раскрыть сущность указанных выше рынков и дать им справедливую оценку.

Валютный рынок

Развитие капитализма от Средневековья и до наших дней сопровождается ростом и упрочением ссудного капитала. Некоторые ученые в свое время новейшую стадию капитализма стали называть «капитализмом ценных бумаг» [Трахтенберг, 1962].

Если рассматривать структуру мирового ссудного капитала, то можно обнаружить, что преобладающая его часть находит свое воплощение не в деньгах, а просто в долговых обязательствах. Большая часть ссудного капитала не представляет собой денег, ни даже знаков денег, а является просто правом на деньги. Ссудный капитал в капиталистическом обществе – это не обязательно сумма реальных денег, он может быть правом на деньги. Он может возникнуть ниоткуда, не имея никакого материального воплощения. С этой точки зрения преобладающая часть ссудного капитала совершенно *фиктивна*. По словам К. Маркса, «часть ссудного капитала фиктивна в том смысле, что она представляет собой простое притязание на известную сумму денег, но не воплощена в деньгах» [Маркс, 1983].

Для наглядности этого утверждения можно рассмотреть пример с банковскими депозитами, которые составляют основную массу ссудного капитала, находящегося в распоряжении банков. С одной стороны, они выдаются в ссуду в качестве капитала, приносящего проценты, и, следовательно, не находятся в кассах банков, а лишь фигурируют в их книгах как сумма, причитающаяся вкладчикам. С другой стороны, они функционируют только как простые записи в книгах, поскольку взаимные требования вкладчиков выравниваются посредством договоров на вклады и взаимно списываются со счетов.

Одна и та же сумма денег может служить средством создания ряда депозитов. К примеру, некий гражданин А или юридическое лицо А вносит вклад в размере 100 рублей. Далее банк их выдает некому В, который покупает на них товар у С. Последний их вносит в банк. Банк выдает их в ссуду Д и т. д. При этом вклад в 100 рублей с учетом даже несущественного частичного резервирования можно многократно увеличить. Кругооборот одних и тех же денег увеличивается. Хотя большая их часть ничем не обеспечена, т. е. фиктивна, не говоря даже о тех фиктивных ссудных процентах, которые создаются в этом кругообороте. Если каждое звено в один и тот же момент или с небольшим временным интервалом захочет вернуть себе деньги, фиктивность вновь созданных денег будет доказана. Поэтому при капиталистической

экономике с частичным резервированием денег всегда не хватает. И постоянное финансирование чего-либо становится необходимостью.

Относительно роли ссудного капитала на валютном рынке следует привести несколько цифр. Общий объем торгов на валютном рынке к концу 2017 г. вырос на 221% с 2001 г. Оборот одного торгового дня уже достиг почти 4 трлн долларов. Это равноценно тому, что весь объем экономики США торгуется на рынке каждые 3,7 дней. Если эта тенденция сохранится, то к 2020 г. ежедневный оборот валютных рынков будет составлять порядка 12 трлн долларов при мировом ВВП порядка 70 трлн долларов [The World Bank, www; Visual capitalist, www].

Весь этот рынок в большинстве своем существует благодаря ссудному капиталу, который «подпитывает» его участников. Фиктивная, ничем материальным не обеспеченная сторона ссудного капитала подогревает и расширяет мировой валютный рынок. Распад Советского Союза и всего Восточного блока, возникновение и развитие интернет-технологий, повсеместная поддержка США и Западом новых финансовых инструментов создали благоприятную почву для развития и астрономического роста мирового валютного рынка. Немалую «пользу» подрастающему поколению в этом плане приносят также высшие учебные заведения, показывая только одну сторону валютного рынка как необходимого элемента мировых финансов. Кроме того, негативные последствия роста валютных операций, его дестабилизирующая роль в мировых масштабах мало освещаются в СМИ, а если освещаются, то только в лучших тонах.

На самом деле разрушающая роль открытого и «свободного», никем не контролируемого и не регулируемого валютного рынка играла и играет серьезную роль в дестабилизации мировой финансовой системы, как отдельных государств, так и регионов в целом. Для очевидности сказанного выше достаточно привести несколько примеров и фактов из недалекого прошлого.

Научная и деловая общественность – очевидный свидетель того, как регулярные «атаки» мировых финансовых спекулянтов на разные страны с «открытой экономикой» начались примерно с начала 1990-х гг. Ярчайшим примером этого служат биржевые игры «алхимика финансов» Джорджа Сороса с британским фунтом стерлингов в 1992 г., которые закончились обвалом курса британской валюты и потерей порядка миллиарда фунтов стерлингов для британского бюджета. В 1994 г. таким же образом был обвален курс мексиканского песо [Фергюсон, 2013].

Одним из занимательных примеров того, как мировые финансовые спекулянты умеют обваливать национальные валюты и делать на этом большие деньги, является азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА). Эти страны (Таиланд, Южная Корея, Малайзия, Гонконг, Филиппины, Сингапур) на протяжении ряда лет демонстрировали самые высокие в мире темпы прироста ВВП, в том числе в расчете на душу населения. Вышеуказанные страны, как и латиноамериканские страны, страны Восточной Европы, на протяжении многих лет послушно следовали рекомендациям Вашингтонского консенсуса под руководством финансистов из Мирового банка и МВФ. Суть этих рекомендаций сводились к либерализации экономики: развитию кредитных отношений во всех его формах, созданию свободного финансового рынка, увеличению государственного долга путем выпуска ценных бумаг, приватизации государственных предприятий и т. д.

«Целенаправленная либерализация» не заставила себя долго ждать. Механизм развертывания последнего финансового кризиса в ЮВА можно выразить с помощью типичной для стран с развивающимися рынками логической цепи. Снижение темпов экономического роста в странах региона и быстрое обесценение национальных валют вызвали значительное уменьшение объемов внешнего финансирования. Накопленные проблемы банковского сектора,

среди которых особенно можно выделить высокую долю невозвращенных кредитов и ссуд под недвижимость, вместе с уходом иностранных денег из региона обострили проблему ликвидности. Появились первые банкротства банков и финансовых компаний (естественно отечественной юрисдикции). Результатом всего этого стало следующее: местные компании и банки, стремясь повысить свою ликвидность, продавали активы в форме ценных бумаг, иностранные компании и банки, ожидая продолжения кризиса, стремились любой ценой вывести деньги из региона. Это привело к быстрой девальвации национальных валют, бегству капитала и, как следствие, возникновению острого финансового кризиса. В течение долгого времени правительства, центральные банки и другие регулирующие организации Юго-Восточного региона закрывали на это глаза или по ряду причин скрывали то, что уже в середине 1990-х гг. образовался опасный «пузырь», связанный с кредитованием недвижимости, что постепенно стало увеличивать уровень невозвращенных кредитов по всему региону. Доля ссуд, выданных под строительство и покупку недвижимости, составляла от 10 до 35% активов южно-азиатских коммерческих банков [Пасынков, 2014].

Считается, что главными организаторами финансового кризиса 1997-1998 гг. являются такие финансовые спекулянты, как Джордж Сорос, Джулиан Робертсон и другие «хеджеры». В данном случае уместно напомнить слова Сороса: «Жизнь создается на краю хаоса, а я специализируюсь на использовании хаоса. Это у меня получается лучше всего» [Катасонов, 2013].

Также действуют и другие крупные спекулянты. Эти финансовые спекулянты действуют через свои инвестиционные фонды, прежде всего хеджевые фонды (ХФ), имеющие ярко выраженный спекулятивный характер. С помощью ХФ они мобилизовали на мировых финансовых рынках громадные ссудные капиталы и направляли их в страны с так называемыми «формирующимися рынками». Средства, привлекаемые ХФ, иногда в десятки раз превышали собственные капиталы фондов (создавалось так называемое «финансовое плечо»). Крупный фонд с собственным капиталом в 1 млрд долларов мог, например, в 1990-е гг. привлекать средства до 100 млрд долларов. Такие суммы превышали валютные резервы центральных банков большинства стран мира. Острый финансовый кризис во многих странах проходил по следующему сценарию: из развивающихся стран целенаправленно начинался вывод огромных ссудных капиталов, работающих на спекулятивных операциях, что создавало резкий взлет спроса на иностранную валюту (прежде всего доллары США); одновременно происходило резкое увеличение предложения национальной валюты, что создало риск обвала ее курса по отношению к резервным валютам. Национальные банки развивающихся стран, подвергшихся таким «атакам», под бдительным вниманием международных консультантов пытались противодействовать обвалу национальных валют, расходуя для этого резервную валюту. Когда резервная валюта кончается, то происходит обвал национальной валюты. Аналогичные события происходили как в ЮВА, так и в Аргентине, Бразилии, России и т. д.

В связи с этим также необходимо подчеркнуть девальвацию российской валюты в конце 2014 г. Глава Службы внешней разведки (СВР) России, бывший премьер-министр Михаил Фрадков заявил в интервью Bloomberg: «Зарубежные инвестиционные фонды участвуют в спекулятивной атаке на рубль, из-за которой его курс по отношению к доллару с начала года обвалился более чем на 50 процентов...» [Хмыз, 2016]. Западные фонды и другие финансовые институты, по словам Фрадкова, действуют на российском валютном рынке через своих агентов и финансовых посредников. Таким образом, как заявил глава СВР, они участвуют в скоординированной атаке на Россию, которая, помимо понижения курса рубля,

предусматривает удешевление нефти. Не приведя конкретных данных, Фрадков добавил, что в последнем участвуют США.

Ранее президент России Владимир Путин потребовал в послании Федеральному собранию от Центробанка и правительства принять «жесткие меры» против спекулянтов на валютном рынке. При этом он отметил, что ослабление рубля в нынешних условиях существенно увеличивает риски инфляции.

Еще одним ярким примером того, как мировой валютный рынок является политическим и экономическим инструментом давления на «непослушных» стран, служит ситуация в Турции. Когда Турция объявила о полном погашении внешнего долга перед МВФ в мае 2013 г. и планировала больше не привлекать внешние займы, в том же году курс национальной валюты начал постепенно падать по отношению к другим валютам, началась инфляция, в стране начались серьезные политические проблемы (усиление террористических актов, активизации деятельности прозападно настроенных политических оппонентов, втягивание Турции в ближневосточные конфликты и т. д.).

Резкое падение валютных курсов национальных денежных единиц имеет своим следствием рост инфляции, резкое увеличение долгового бремени национальных компаний и банков (их долговые обязательства обычно выражались в иностранных валютах), повышение процентных ставок по кредитам, банкротства, падение производства и показателей ВВП. Именно в это время на сцену выходят иностранные «инвесторы», расхватывающие по кускам или целиком подешевевшие национальные активы.

Фиктивная сторона ссудного капитала настолько извратила мировые финансы, что в настоящий момент многие страны ищут пути выхода из сложившейся ситуации. Активными участниками этого процесса являются страны БРИКС, исламские страны, страны ЮВА. Проблема только заключается в том, что все новации, связанные с увеличением фиктивного капитала, создаются и поддерживаются США и их союзниками, хозяевами которых являются владельцы мировых денег. Вместе с тем вся академическая наука, все средства массовой информации, управляемые и насаждаемые вышеуказанными странами, полностью зомбируют население всего мира радужными перспективами нового мирового финансового порядка.

Затрагивая тему виртуальной экономики в сфере валютного рынка, также необходимо остановиться на криптовалютах – новейших достижениях в области виртуальной экономики. При этом достаточно привести мнения известных политиков и бизнесменов, чтобы убедиться в спекулятивной составляющей этой новизны в мире финансов.

Один из самых влиятельных инвесторов планеты Уоррен Баффет назвал криптовалюту Bitcoin «настоящим пузырем», который не имеет никакой материальной ценности. Биткойн является «башней смерти» для инвесторов, а его неизбежный коллапс вызовет последствия, сравнимые с термоядерным взрывом. Такой прогноз дал гендиректор инвестиционного фонда Patriarch Equity Эрик Шиффер. По его словам, выход на фьючерсный рынок только усугубит проблемы вложившихся в него инвесторов.

Однако уже в начале 2018 г. все чаще стали поступать сигналы о проблемах с криптовалютами. В середине января прошла информация через средства массовой информации, что хакеры взломали криптобиржу NiceHash и украли биткойны на 68 млн долларов. 27 февраля 2018 г. неизвестные киберпреступники взломали одну из крупнейших криптовалютных бирж Японии Coincheck и похитили у ее участников токены на сумму 533 млн долларов [У японской криптобиржи..., www]. Жертвами атаки стали 260 000 участников. Согласно данным агрегатора CoinMarketCap, по состоянию на 1 февраля 2018 г. капитализация биткойна составляла

161,8 млрд долларов, в то время как еще в декабре показатель достигал 327,1 млрд долларов. Цена одного биткойна при этом составляла 9,4 тыс. долларов, в то время как в декабре она пробивала отметку в 18,7 тыс. долларов [CoinMarketCap, www].

В связи с этим руководители большинства стран мира, в том числе США, России, Китая, Японии и других, слишком настороженно подходят к этой проблеме и готовят «ответные удары» в виде нормативно-правовых документов, ограничивающих хождение криптовалют в их странах.

Заключение

Все приведенные выше события и цифры свидетельствуют о том, что фиктивная сторона ссудного капитала, «подпитывающего» виртуальную экономику, является оружием массового поражения, которое в любой момент может привести к коллапсу всей мировой финансовой системы. Разрушающая роль ссудного капитала особо ярко проявляется в финансировании спекулятивных операций на мировых рынках с целью быстрого зарабатывания больших денег. В связи с этим можно говорить о том, что ссудный капитал играет важную роль в мировой экономике, поскольку масштабы его влияния на виртуальную экономику огромны. Чем больше ссудный капитал обеспечивает виртуальную экономику, тем больше она «отрывается» от реальной экономики.

Библиография

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Российский экономический журнал. 2015. № 5. С. 3-62.
2. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
3. Маркс К. К критике политической экономики. М.: Политиздат, 1983.
4. Пасынков А.С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология. М.; СПб.: ДИЛЯ, 2014. 440 с.
5. Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. М.: Политиздат, 1962. 784 с.
6. У японской криптобиржи похитили более 500 млн долларов. URL: <https://www.securitylab.ru/news/491080.php>
7. Фергюсон Н. Восхождение денег. М.: АСТ, 2013. 431 с.
8. Хмыз О.Ф. Многосторонние валютно-финансовые институты БРИКС // Финансы. 2016. № 2. С. 12-16.
9. CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/>
10. The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>
11. Visual capitalist. URL: <http://www.visualcapitalist.com>

The currency market as a derivative of the fictitious side of loan capital

Rashad A. Ragimov

PhD in Economics,
Doctoral Candidate,
Institute of World Economy and Business,
Ural State Mining University,
620144, 30, Kuybysheva st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ragimovra@print.az

Rashad A. Ragimov

Abstract

This article deals with the currency market as a derivative of the fictitious side of loan capital. It aims to analyse the fictitious side of loan capital, which is not adequately studied in academic science, as well as describes its negative impact on the functioning of the global currency market. The author of the article reveals the essential characteristics of the modern currency market and provides undeniable proof of its isolation from the real sector of the economy. In addition to this, the article puts forward compelling arguments concerning how politicised and biased the existing global currency market is and points out that the majority of states with an "open economy" may fall victim to the global currency speculators. One of the parts of the article is devoted to loan capital and describes its fictitious essence. This part of the article also points out that the "infinite" and uncontrolled value of loan capital contributes to the creation of periodic crises in the world economy. The author sees the way out of this situation only in the creation of regional currency unions and a gradual reduction in the dependence on the US dollar that is the main reserve of the global loan capital.

For citation

Ragimov R.A. (2018) Valyutnyi rynek kak proizvodnaya fiktivnoi storony ssudnogo kapitala [The currency market as a derivative of the fictitious side of loan capital]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (1A), pp. 199-205.

Keywords

Currency market, loan capital, fictitious capital, financial speculators, market collapse, hedge funds, global financial market, derivative financial instruments, state debt.

References

1. *CoinMarketCap*. Available at: <https://coinmarketcap.com/> [Accessed 27/12/17].
2. Ferguson N. (2009) *The ascent of money: a financial history of the world*. Penguin Books. (Russ. ed.: Ferguson N. (2013) *Voskhozhdenie deneg*. Moscow: AST Publ.)
3. Glaz'ev S.Yu. (2015) O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiiskoi ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya [Concerning urgent measures for strengthening the economic security of Russia and setting Russia's economy onto a rapid development trajectory]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian economic journal], 5, pp. 3-62.
4. Katasonov V.Yu. (2013) *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya denezhnoi tsivilizatsii* [Capitalism. The history and ideology of monetary civilisation]. Moscow: Institute of the Russian Civilisation.
5. Khmyz O.F. (2016) Mnogostoronnie valyutno-finansovyie instituty BRIKS [Multilateral monetary financial institutions of the BRICS]. *Finansy* [Finance], 2, pp. 12-16.
6. Marx K. (1859) *Zur Kritik der politischen Ökonomie*. Berlin: Franz Duncker. (Russ. ed.: Marx K. (1983) *K kritike politicheskoi ekonomiki*. Moscow: Politizdat Publ.)
7. Pasyukov A.S. (2014) *Fenomen rostovshchichestva: ot Vavilona do global'noi finansovoi sistemy. Istoriya, ekonomika, antropologiya* [The phenomenon of usury: from Babylon to the global financial system. History, economics, anthropology]. Moscow; St. Petersburg: DILYa Publ.
8. *The World Bank*. Available at: <http://www.worldbank.org> [Accessed 27/12/17].
9. Trakhtenberg I.A. (1962) *Denezhnoe obrashchenie i kredit pri kapitalizme* [Money circulation and credit under capitalism]. Moscow: Politizdat Publ.
10. *U yaponskoi kriptobirzhi pokhitali bolee 500 mln dollarov* [Hackers stole more than \$ 500 million from the Japanese cryptocurrency exchange]. Available at: <https://www.securitylab.ru/news/491080.php> [Accessed 27/12/17].
11. *Visual capitalist*. Available at: <http://www.visualcapitalist.com> [Accessed 27/12/17].